Анкудинов Владимир, магистрант ФЭФ, Бельгия, 2011

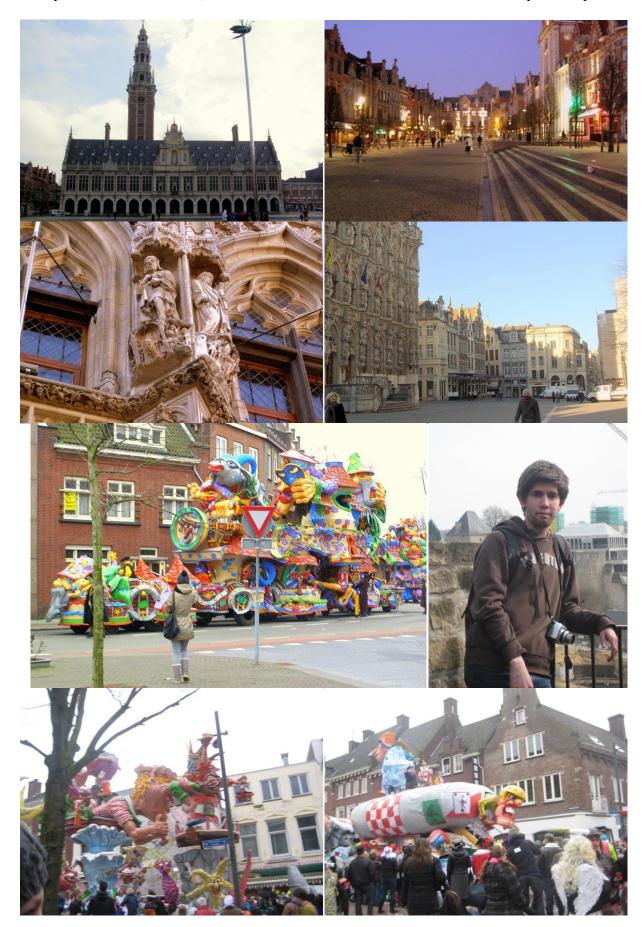
Всё началось давным-давно с разговора моего научного руководителя со мной. Оказалось, что для студентов существует вполне реальная возможность поехать учиться в иноземные страны. Это казалось таким притягательным, удивительным и необычным, что даже думать об этом, как о чём-то реальном, решительно никакой возможности не было. Мы просмотрели вместе информацию о возможных университетах-приёмниках и составили заявку на грант. Затем я написал мотивационное письмо, отправил его с помощью управления международных связей университет. Мучительно ждал долгое время, а потом получил по почте большой pdf документ, содержащий в себе всех командируемых, получивших грант Эрасмус Мундус. Среди них был я, и после этого понеслось. Тысячи бумаг, документов, визы, оформление приказов, сбор специальных справок специальных форм. Вся волокита растянулась на несколько месяцев. В процессе я познакомился с Наташей – девушкой с юридического факультета, которая тоже направлялась в Бельгию, да ещё и точно на тот же срок что и я. Наши кураторы помогали нам как могли и делали всё возможное, чтобы мы не допускали ошибок при оформлении бумаг. Подготовка со стороны УдГУ была реализована на добрую сотню процентов.

И вот, наконец, настал тот день, когда собрав вещи я отправился на вокзал. Сел в поезд, добрался до Агрыза и Москвы после этого, а затем полетел на самолёте в столицу Бельгии – Брюссель, чей международный аэропорт гордо венчает слоган «Brussels airport: Welcome to Europe». Летать на самолёте оказалось очень здорово и необычно; с вкусной едой и симпатичными стюардессами время пролетает незаметно и спокойно. В аэропорту нас с Наташей встретили её очень милые и дружелюбные друзья Роберт и Карин. Эти удивительные люди не только довезли нас на автомобиле до Лёвена (который находится крайне близко к Брюсселю), но показали город, вкусную еду, веселящее питьё и сгладили первый день языкового шока. Спустя большой промежуток времени я осознаю на сколько они помогли нам в первый день, в первые часы после приезда. Это просто неоценимо. Лёвен встретил нас прохладной погодой и волшебством. Я как Гарри Поттер, который приехал учиться в Хогвартс. В последствии оказалось, что деканат инженерного факультета вообще располагается в замке, так что это отчасти это оказалось правдой. Когда мы с Наташей возвращались обратно, нам очень помог ещё один новый знакомый, найденный в чужой стране, довёз до аэропорта и практически посадил на нужный самолёт. В целом страна оказалась очень дружелюбной, хотя и несколько прагматичной в некоторых случаях.

Мы остановились в дешёвом и уютном хостеле и начался ад. Поиск жилья заставил меня заговорить на английском, превозмогая все трудности перевода и понимания окружающих людей. Жестокий график, обзвон почти тысячи номеров в поисках хоть одного свободного места, дикая усталость от иностранного языка были моими спутниками почти 6 дней. Не смотря на уютную встречу с куратором, толком помочь в поиске жилья сами администраторы, отвечающие за прибывающих иностранных студентов, не смогли. Но жилье, в конце концов, нашлось. Случился так сказать happy end и я весело зажил в общежитии, деля этаж с китайцами, испанцами, румыном, вьетнамцами, индусами, бельгийцами и девушкой из какой-то крошечной непризнанной республики.

Во время моего пребывания в Лёвене мне удалось побывать в окрестностях Бельгии: Люксембурге, Франции, Голландии. Я постарался изъездить по выходным все близлежащие страны которые мог, ну и конечно пройти и саму Бельгию тоже. Стипендии было достаточно для покупки жизненно важных мелочей, еды и собственно билетов для путешествий. Университет сделал очень важную вещь — познакомил меня с такими же студентами-Эрасмусами как и я сам, благодаря чему я легко обрёл друзей, с которыми есть что обсудить, повеселиться и съездить куда-нибудь. Вечерняя Жизнь в студенческом вечно гуляющем Лёвене звучит иначе, чем в России. Здесь нет ругани и пьяного мата, здесь крепкое веселье,

звон бокального стекла и очень громкая музыка. Однако культурная среда не могла удовлетворить меня полностью, и я всё же общался с близкими мне людьми через интернет.

Учёба оказалась очень сложной поначалу, удивительно хорошо организованной в середине, не такой уж трудной ближе к концу семестра, но экзамены были просто чудовищно сложны. Сдавать без абсолютной возможности списать, на английском языке, под постоянным давлением специальных следящих за процессом людей действительно трудно. Благо мне удалось не ударить в грязь лицом и сдать пять из шести экзаменов, среди которых были устные и в виде защиты проекта. Предметы, которые я подобрал изначально при подаче заявки, частично сохранились; список поменялся после того, как я начал ходить на все подряд лекции с многообещающими названиями. Сама структура процесса отличается от российской высокой организованностью и упорядоченностью знаний. Здесь после каждого преподавателя у студента остаётся что-то кроме голых лекций – обязательные книги, электронные материалы. Это удобно и очень выгодно и студенту и преподавателю. Двухступенчатость бакалавриат-магистратура реализуются через полную свободу выбора предметов (в рамках необходимого количества ECTS-баллов) в магистратуре у подготовленных к этому бакалавров. Европейская система образования подразумевает способность студента самого выбирать, что ему нужно для дальнейшей жизни и работы. Таков уклад свободолюбивой Европы во всём.

Возвращаться обратно в Россию было приятно и страшно. Русские люди угрюмы, но теплы внутри, и после улыбающейся Европы всё могло оказаться пугающим, но меня удивило другое. Не отношения людей друг с другом и отношение друг к другу, а отношение

к себе. Мне кажется, что у нас в стране сами люди не позволяют себе мыслить и чувствовать себя свободными — слишком много оков, ограничений, которые окружают нас с детства. Европа и Бельгия изменили меня, сделали взрослее и увереннее в том, что мне нужно, но с другой стороны сделали меня более спокойным к промахам, да и вообще к любым жизненным ситуациям. Возможность проучиться в Европе хотя бы небольшой срок позволила мне прикоснуться к отличному образованию, подтянуть свой английский, продвинуться в тех дисциплинах, которых у нас на факультете просто не существует. Это путешествие оказалось крайне полезным для меня.

Это была армия для мозгов.

Спасибо.

